

Валерий ЕГОРОВ, Магомед-Расул ИБРАГИМОВ

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДАГЕСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье на основе анализа данных государственной статистики Российской империи, Союза ССР и Российской Федерации впервые выявлена специфика процессов демографического развития русского населения в Дагестане в период 1866–2010 гг.

Ключевые слова: миграционная активность, Республика Дагестан, русское население, Северный Кавказ

Полиэтничность — бесспорное благо, позволяющее контактирующим народам путем взаимодополнения и взаимообогащения получить новую основу существования и развития. Одновременно сосуществование этносов и культур на сознательном и подсознательном уровне дает каждому индивидууму устойчивое представление о принадлежности к конкретной этнической общности, обеспечивает его самоидентификацию.

Если отвлечься от философско-мировоззренческого взгляда на роль полиэтничности, то прежде всего следует отметить ее важную роль в экономическом, научно-техническом, образовательном и пр. смыслах. Устойчивые, конструктивные контакты традиционного хозяйственного уклада с привносимыми инновационными, по сути, прогрессивными технологиями и отраслями производства, в совокупности с неизбежным в таком случае повышением образовательного уровня, естественным образом приводят со временем к заметному, а иногда и резкому повышению качества жизни, в т.ч. к росту благосостояния полиэтничного сообщества. Примером справедливости такого вывода может послужить анализ названных характеристик в Дагестане в последние 150 лет его истории.

Введение в проблему

Внедрение русской компоненты в этническую картину Кавказа было длительным и беспрецедентным по сложности процессом. Включение Кавказского региона в состав Российской империи и пребывание горских народов в ее составе, а затем в составе Советского Союза сопровождалось как острыми противоречиями, переходящими в конфликты, так и

замечательными успехами во всех сферах совместного бытия. Причем при всей сложности и противоречивости процесса полиэтнического симбиоза в этот период его динамика оставалась преимущественно положительной.

По объективным причинам авторы не распространяют позитивный характер динамики межэтнических отношений на период истории Российской Федерации. Кризис, в состояние которого наша страна вошла в конце 1980-х гг., был системным, охватывающим все стороны общественной жизни и функционирования государства. В силу этого *он не мог не отразиться на межэтнических отношениях*. Но не они, а в основном анахроничная система политической власти и не менее отсталые социально-экономические отношения стали источником кризиса, приведшим в итоге к распаду великого государства. И именно межэтнические отношения стали первой жертвой политических и социально-экономических проблем и противоречий, обострившихся по мере ослабления государства. Исторически сложившаяся общность — *советский народ* — стала ослабевать по мере деградации власти — традиционного стового хребта российского государства во все времена.

Будучи не в состоянии справиться с серьезными внутривнутриполитическими и социально-экономическими проблемами, на рубеже 1980–1990-х гг. руководство СССР «запустило» процесс суверенизации союзных республик. Это было ничем иным, как «поиском независимых решений собственных проблем», известным в социальной теории и практике.

После того как РСФСР провозгласила летом 1990 г. свой суверенитет, подав тем самым пример другим субъектам СССР, около полутора лет Советский Союз существовал в форме почти немыслимого с точки зрения международного права «суверенного объединения суверенных государств». СССР был обречен, поскольку результаты общесоюзного референдума, на котором 73% населения проголосовали за сохранение Советского Союза, были проигнорированы правящими элитами ново-рожденных субъектов. В декабре 1991 г. Советского Союза не стало, а возникшее на его развалинах Содружество независимых государств явилось, как часто говорили тогда, «средством обеспечения цивилизованного бракоразводного процесса».

Системный кризис, на хотя бы частичное разрешение которого рассчитывали многие, дополнился сломом единых хозяйственного механизма и систем безопасности. Дискриминацией миллионов российских граждан, в одночасье ставших вынужденными бесправными апатридами. Значительным снижением социально-экономического и научно-образовательного уровней и т.п.

Одним из наиболее нежелательных последствий осуществленной на практике суверенизации стало то, что ею оказались инфицированными в той или иной степени правящие элиты ряда республик уже в составе Российской Федерации. В отличие от бывших союзных республик субъекты Федерации (даже Чеченская Республика в самом начале 1990-х гг.) не ставили вопрос о выходе из ее состава. Однако расширительное толкование суверенности (федеративные договоры с большими полномочиями для республик, практически неконтролируемые бюджеты, собственные паспорта и пр.) резко ослабляло роль центральной власти,

подрывало конституционные основы страны, создавало предпосылки развития сепаратистских настроений и действий.

Удивительно, что при всей очевидной вероятности подобного развития событий российское руководство устами первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина предложило субъектам Федерации брать суверенитета, «сколько могут проглотить». Некоторые аналитики пытаются объяснить этот деструктивный тезис тем, что некоторый уровень децентрализации мог бы стимулировать развитие периферии. А этот жест Центра сделает правящие элиты субъектов более лояльными ему. Но расчет оказался неверен.

Эффект «судьбоносного» предложения о суверенитете не замедлил сказаться практически на всей территории России, особенно проявив себя на Северном Кавказе.

Тотальное отрицание советского прошлого, сопровождаемое юридически невнятным императивом первого Президента Российской Федерации, было воспринято частью сепаратистки настроенных национальных элит на Северном Кавказе как руководство к действию. В сочетании с декларативным, внеправовым определением привилегированной «титульной нации» оно служило обоснованием неформальных, но последовательных мер по изживанию такого реликта «имперского периода», как русское население.

Конечно, каких-либо официальных директив на этот счет не было. Но ликвидация отраслей промышленности, где традиционно были заняты русские, криминальные и националистические проявления, отсутствие безопасности стали действовать эффективнее директив. К тому же страх за свою судьбу и судьбу близких, подогреваемый националистами-радикалами, призывающими к отделению Кавказа от России; перспектива остаться на Кавказе в случае его возможного отделения от России представлялась (и представляется) части русских-кавказцев мрачной.

В силу названных и многих иных причин стартовал активный регресс, остановить который ценой очень больших усилий удалось лишь на рубеже XX и XXI столетий. Государство сохранилось. Но выстраивание единой властной вертикали и приведение в соответствие с Конституцией Российской Федерации региональных законодательств поставили вопрос о концепции сосуществования народов, проживающих на территории страны.

Основы такой концепции были озвучены в феврале 2011 г., когда, выступая на заседании президиума Госсовета в г. Уфе, Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «Наша задача заключается в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну». Однако развернутой программы по достижению данной цели предложено не было. Как, впрочем, не были определены механизмы (включая законодательные) регулирования этнонациональных и миграционных процессов¹.

Такому положению не стоит удивляться, если учесть, что объединение народов без частичной утраты идентичности возможно лишь в

¹ Россия и ее регионы в поиске гражданского мира и межнационального единства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Изд-во БАГСУ, 2011. С. 58.

идеале. Что движение в направлении формирования единой российской нации будет трудным и долгим.

Следует учитывать и то, насколько сложным и драматичным было формирование исторической общности *советского народа*. Еще живы на Кавказе те, кто был свидетелем репрессий в отношении горских народов, их насильственного переселения, переделов земли, религиозных преследований. Все это во многом ассоциировалось в общественном сознании кавказцев с Москвой, Коммунистической партией, а у некоторых — со всем русским народом.

Однако правда и то, что многое в последующие после Великой Отечественной войны годы, сделанное при самом активном и профессиональном участии русских, привело к их развитию и повышению уровня жизни коренных народов. Поэтому, например, трагические события прошлого к концу 80-х гг. XX века в Республике Дагестан уже не имели былой остроты и во многом стали частью нашей общей истории.

Приток русских в Дагестан. Начало статистического периода

Изучив с 1860-х гг., когда появляются первые, относительно достоверные сведения о численности русского населения в Дагестане, динамику ее изменения, мы попытались дать ретроспективный анализ положения русских в общей этнической картине региона. В частности, нас интересовало, в какой мере данные государственной статистики (Российской империи, Союза ССР и Российской Федерации), касающиеся процессов динамики развития русского населения, подтверждают гипотезу, согласно которой Дагестан — это неотъемлемая часть России и что противопоставление республик Северного Кавказа и России некорректно.

Первые наиболее полные сведения о численности русских на территории Дагестана, относящиеся ко времени образования Дагестанской области, содержатся в работе А.В. Комарова «Народонаселение Дагестанской области», которая была опубликована в «Записках Кавказского отдела Императорского Русского географического общества» в 1873 г. Согласно данному исследованию, в 1866 г. в области проживало 449,5 тыс. чел., из них русские составляли 4 тыс. чел. (0,9%)², без учета русского населения Кизлярщины — северных территорий современного Дагестана (т.е. вне его нынешних границ). В пределах же современных административных границ Республики русских в 1866 г. насчитывалось 30,8 тыс. чел. (5,8% населения)³.

В дальнейшем численность и доля русского населения изменялась под влиянием различных социально-политических, хозяйственных, военных и других факторов весьма неравномерно (см. табл. 1).

² Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис. 1873. Кн. VIII. С. 26.

³ Статистические сведения о кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис. 1863. С. 8–12; Комаров А.В. Указ. соч. С. 26.

Т а б л и ц а 1

Динамика численности русского населения на территории Дагестана,
1866–2010 гг.*

Годы	Численность, тыс. чел.	Прирост (убыль) населения		Среднегодовой прирост (убыль), в %	Доля русских в общей численности на- селения, в %
		абсолютный, тыс. чел.	в %		
1866	30,8	-	-	-	5,8
1897	44,6	13,8	44,8	1,4	6,3
1913	99,0	54,4	122,0	7,6	11,4
1926	65,7	-33,3	-50,7	-3,9	8,8
1939	195,3	129,6	197,3	15,2	19,1
1959	213,8	18,5	9,5	0,48	20,1
1970	209,6	-4,2	-2,0	-0,18	14,7
1979	189,5	-20,1	-10,6	-1,18	11,7
1989	165,9	-23,6	-14,2	-1,42	9,2
2002	120,9	-45,0	-37,2	-2,86	4,7
2010	104,0	-16,9	-16,1	-2,01	3,6

*Численность русского населения дана в пределах современных административных границ Республики Дагестан на 9.10.2010 г.

Источник: Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис. 1873. Кн. VIII. С. 26; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. СПб. 1905. Вып. LXII. С. 3; Вып. LXVIII. С. 3; Обзор о состоянии Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура: Мавраев. 1915; Терский календарь на 1914 г. Владикавказ. 1913. Ч. II. С. 3, 13; Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. V. С. 342; Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения 1939 г.». Д. 41. Л. 537; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 324; Итоги Всесоюзной переписи 1970 г. М.: Статистика, 1973. Т. IV. С. 133–134; Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 76–77; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 127–128; Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). М.: Статистика России, 2004. С. 59; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4; Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. М.: Статистика России, 2012. С. 77.

Отмеченный с 1866 г. по 1913 г. устойчивый рост численности русского населения был следствием их нарастающего притока на территорию области. Вначале это были преимущественно военные, затем, с 1890-х гг., — крестьяне и рабочие. Распределялось оно по территории Дагестана следующим образом: в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестанской области — 16 тыс. чел. (2,8%), в Хасавюртовском округе Терской области — 4,5 тыс. чел. (6,4%), в восточной части Кизлярского округа той же области — 24,1 тыс. чел. (35,1%)⁴. Причем удельный вес крестьян и военных в разных округах Дагестанской и Терской областей был неодинаковым.

Так, в Темир-Хан-Шуринском округе русское население составляло около 48% крестьян и 8,1% военных от общего числа; в Хасавюртовском — 66,2 и 2,5% соответственно, в Кизлярском — 26,2 и 65,8%⁵.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. 1905. Вып. LXII. С. 3; Вып. LXVIII. С. 3.

⁵ Там же. Вып. LXII. С. 190; Вып. LXVIII. С. 216–219, 226, 227.

В Кизлярском округе около двух третей русского населения в 1897 г. составляли представители военных сословий; в Хасавюртовском и Темир-Хан-Шуринском округах основная часть русских состояла из крестьян и других категорий, а военные — от 2,5 до 8%.

К 1913 г. этнодемографическая ситуация в Дагестане заметно изменилась. К тому времени в Дагестанской области насчитывалось уже 41,7 тыс. чел. русских (около 6% населения). Причем более 33 тыс. из них проживало в городах, составляя почти половину (42,5%) городского населения. Всего же в границах нынешнего Дагестана к концу 1913 г. проживало (см. табл. 1) почти 100 тыс. русских, или 11,4% населения⁶.

В конце XIX — начале XX в. интенсивный приток русского населения во многом был обусловлен ростом промышленности, строительством на территории Дагестана Петровской ветви Владикавказской железной дороги, морского порта в Петровске, фабрик и заводов в городах Петровск и Дербент, для обслуживания которых приглашались квалифицированные инженерные и рабочие кадры, как правило, из числа русских. События гражданской войны и иностранная интервенция привели к вынужденной миграции части русских во внутренние губернии России и сокращению их численности на одну треть (этот процесс затронул не только русских, но и все коренные народности Дагестана)⁷.

Русские как фактор социокультурной и экономической динамики в советский период

Становление Советской власти привело к очередной волне притока русского населения, связанного с направлением в Республику специалистов разного профиля. В результате численность русских по переписи населения 1926 г. составила 65,7 тыс. чел. (8,8% населения)⁸.

Бурный рост численности русских в основном за счет переселения из центральных областей России, начавшийся в конце 1920-х гг., продолжился и в 1930-е гг. В этот период русские прибывали преимущественно для участия в промышленном освоении, культурном и городском строительстве в Дагестане, что ускорило урбанизацию и другие социально-культурные процессы. В 1939–1959 гг. имел место наиболее интенсивный рост русского населения и самый высокий процент их в общей численности населения (см. табл. 1). К 1939 г. в Республике насчитывалось 195,3 тыс. русских (19,1% населения)⁹. Особенно быстро росла их доля в городах: в Махачкале — свыше 60%, в Каспийске — 65,5% населения¹⁰.

⁶ Вычислено по: Ведомость о распределении населения Дагестанской области по вероисповеданиям в 1913 г. // Обзор о состоянии Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура: Мавраев, 1915; Терский календарь на 1914 г. Владикавказ. 1913. Ч. II. С. 3, 13.

⁷ Магомедов А.Д. Движение населения Дагестана в годы гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе. Материалы региональной научной сессии. 23–24 декабря. Махачкала. 1982. С. 174–175.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. М.: Издание ЦСУ Союза ССР. Т. V. С. 342.

⁹ Национальный состав населения ДАССР // Госкомстат Российской Федерации. Фонд «Перепись населения 1939 г.». Д. 41. Л. 537.

¹⁰ Национальный состав населения ДАССР // ГУ «ЦГА РД». Ф. 22-р. Оп. 22. Д. 56. Л. 1.

Столь значительный прирост русского населения *не был избыточным*. Он был объективно необходим. Прибывшие учителя, работники культуры и особенно квалифицированные специалисты обеспечивали развитие системы среднего, специального и высшего образования и культурных учреждений, строительство и функционирование промышленных объектов гражданского и военного назначения.

Интенсивный рост городского населения Дагестана, в т.ч. русского, в этот период был обусловлен сталинской модернизацией советского общества, форсированным процессом «социалистической» индустриализации, совпавшим по времени с коллективизацией. Часть сельских жителей вынуждена была переселиться в города Республики, где остро не хватало рабочих рук при строительстве промышленных объектов гражданского и военного назначения.

Заметно сократившееся в связи с мобилизацией периода Великой Отечественной войны и с естественным снижением рождаемости число русских в Дагестане возросло за счет эвакуированных. Поэтому падения доли русского населения не наблюдалось. Но это было результатом *исключительно пребывавших* из центральной России квалифицированных специалистов, которым, наряду с высокой оплатой труда, предоставлялись льготы при получении жилья, дачных участков и пр. В результате к концу 1950-х гг. число русских в Дагестане достигло — 213,8 тыс. чел. (20,1% населения)¹¹. Это был самый высокий относительный показатель их численности в истории Дагестана. В дальнейшем доля русского населения по разным причинам лишь сокращалась.

Причины и динамика исхода

Сокращение численности русских в Дагестане стало фиксироваться уже в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Оно было результатом действия факторов, в числе которых *нарастание конфликтогенности и безработица были определяющими*. Свою роль в сокращении числа русских сыграла и более *низкая*, чем у основного населения, *рождаемость*.

Так, если к 1979 г. численность русских составляла 189,5 тыс. чел. (11,7%), то к 1989 г. она сократилась до 165,9 тыс. чел. (9,2% населения)¹². Данные переписи 2002 г. показали, что число русского населения составило уже 120,9 тыс. чел. (4,7% населения)¹³. Таким образом, *численность русских вернулась к уровню середины XIX века*. В первое десятилетие XXI в. падение численности русского населения продолжалось: к 2010 г. в Республике проживало лишь 104 тыс. русских (3,6% населения)¹⁴.

Особенно остра эта проблема в местах традиционного проживания русского населения — *на севере Дагестана* (город Кизляр, Кизлярский

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 324.

¹² Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 76; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 13.

¹³ Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). М.: Статистика России, 2004. С. 59.

¹⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. М.: Статистика России, 2012. С. 77.

и Тарумовский районы), где его доля *уменьшилась в три раза* (с 74% в 1970 г. до 29% в 2002 г.)¹⁵.

Как уже отмечалось, изменение ситуации в регионе имело много причин. Одна из них — тяжелое положение в экономике и социальной сфере. На грани развала находятся многие отрасли производства, которыми традиционно занималось русское население: промышленность, виноградарство, поливное земледелие, рыболовство, свиноводство и т.д.

Значение этого фактора подчеркивалось министром по национальной политике, делам религий и внешним связям Республики Дагестан М.-С.М. Гусаевым, считающим, что «поскольку 80 процентов промышленности в Республике было ориентировано на оборонный сектор, а русские в городах работали преимущественно на оборонных предприятиях, безработица поразила русских больше других»¹⁶.

Иные причины были названы председателем Комиссии правительства Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения З.З. Ильясовым. Он отметил, что наряду с неуверенностью в общественно-политической и экономической стабильности, периодическим нарастанием напряженности в межнациональных отношениях в Дагестане, несоответствием уровня зарплаты и стоимости жизни и др. «главной причиной решений русских о выезде за пределы постоянного места жительства, в том числе и вообще за пределы республики, остается противоправное давление преступных элементов». Поясняя свою мысль, З.З. Ильясов подчеркнул, что «информация органов правопорядка также свидетельствует о том, что в последние годы (1992–1996 гг. — *Авт.*) эти преступления получили особое распространение. При этом в расчете заполучить за бесценнок недвижимость используются изощренные способы физического и психологического воздействия националистической направленности»¹⁷.

Прекращение в начале 2000-х гг. противоправных действий в отношении русского населения, относительная стабилизация политической и экономической ситуации, постепенное возрождение промышленности *лишь немного улучшило ситуацию*.

Объясняя это, например, С.В. Ильяшенко отметил, что обстановку резко обострили три совпавшие по времени фактора. Это: «освобождение от ограничений религиозной деятельности (строительство здесь большого количества мечетей, открытие медресе русские рассматривают как исламизацию региона), активизация движения за возрождение казачества, резкий рост преступности (формирование в ряде случаев криминальных групп по национальному признаку), случаи прямых угроз в адрес русских с целью вытеснения их с должностей и из престижных квартир. Так, в Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в

¹⁵ Ильяшенко С.В. О миграционных процессах в Республике Дагестан // Вопросы статистики. 2003. № 3. С. 58.

¹⁶ Гусаев М.-С.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: Истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-практической конференции. Махачкала. 1996. С. 5.

¹⁷ Ильясов З.З. К вопросу о защите интересов русскоязычного населения Дагестана // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-практической конференции. Махачкала. 1996. С. 8.

сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (при 23% русского населения)»¹⁸.

Руководство Республики *осознавало* (и осознает) *эту опасность*.

Еще в декабре 1993 г. Президиумом Верховного Совета и Советом министров – Правительством Республики Дагестан было принято Постановление об учреждении Координационного совета по северному региону Республики при Правительстве Республики Дагестан. Его основной целью было сохранение стабильности в регионе, где исторически компактно проживает русское население, координация усилий республиканских и местных администраций для противодействия националистическим, экстремистским и другим деструктивным движениям¹⁹. К середине 2000-х гг. свою работу Координационный совет проводил в тесном взаимодействии со многими высшими и средними учебными заведениями Дагестана путем направления на учебу в них абитуриентов из его северного региона²⁰.

Помимо этого еще в 1995 г. в целях сохранения стабильной численности русского населения края была создана Правительственная комиссия Республики Дагестан по предупреждению оттока русских. На ее заседаниях принимались решения, направленные на укрепление межнациональных отношений, взаимопонимания между различными народами²¹.

Выдвижению этих проблем на первый план во многом способствовал захват в 1998 г. мятежниками здания Дома Правительства и выдвижение ими требования создать исламскую республику. Этому также способствовали военные действия в августе-сентябре 1999 г., когда произошло вторжение в Республику незаконных вооруженных формирований из Чеченской Республики, что резко ухудшило гуманитарную обстановку. Достаточно сказать, что при ликвидации бандформирований было разрушено 12 населенных пунктов, уничтожено около 200 объектов социальной сферы (школ, клубов, детских садов, дорог, ЛЭП, линий связи и т.д.), 2632 жилых дома, 17 728 чел. остались без крова, а общее число беженцев достигло 38 тыс. чел.²².

Это спровоцировало волну эмиграции не только русского, но и части представителей других национальностей в центральные регионы России. В целях предотвращения неконтролируемого массового оттока русского населения руководством Республики был предпринят ряд мер прежде всего в местах компактного проживания русских. В эту деятельность вместе со специальными комиссиями были включены общественные организации, такие как Общественно-политическое славянское движение «Русь», правление Кизлярского особого приграничного округа Терского Казачьего войска, Совет ветеранов ВОВ и труда, а также некоторые

¹⁸ Ильяшенко С.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Совета Республики Дагестан и Совета Министров – Правительства Республики Дагестан от 10 декабря 1993 г. № 247 «О Координационном совете по Северному региону Республики Дагестан» / Дагестанская правда, 22 дек. 1993 г.

²⁰ Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). Махачкала: Издательский дом «Народы Дагестана», 2005. С. 137.

²¹ Положение о Правительственной Комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-практической конференции. Махачкала. 1996. С. 49–50.

²² Гаджиев Р.Г. Час испытания. Хроника военных действий в Дагестане (август-сентябрь 1999 г.). Махачкала: Изд-во «Лотос», 2009. С. 324–325.

депутаты Народного Собрания. В одной из рекомендаций даже предлагалось «придать Северному региону Дагестана статус особой социально-экономической зоны с целью сохранения и развития исторически сложившегося природного, этнического, экономического расклада»²³.

Но этого оказалось недостаточно. Поэтому, например, оценивая положение на Кизлярщине, Ю.М. Лысенко отмечала: «Возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности русское население воспринимает как его выживание с исторической территории, создает настроения недовольства, подавленности, приводит к напряженности в межнациональных отношениях. В какой-то мере эти настроения перерастают в политические. В Кизляре проводились демонстративные мероприятия (митинги, казачьи круги и т.д.). Часть русского населения видит решение своей проблемы в присоединении северной части Дагестана к Ставропольскому краю»²⁴.

Демографическое поведение русского населения

Не менее важной причиной падения численности русского населения являются неблагоприятные тенденции в его естественном движении. Для русского населения Республики характерны самые низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности. Среди причин низкой рождаемости следует назвать влияние городского образа жизни (у горожан, как правило, малодетные семьи). Как отмечалось, доля горожан среди русских очень высока и постоянно растет — 63,9% (1959 г.), 80,8% (1979 г.), 84,8% (1989 г.) и 80,3% (2002 г.)²⁵.

Другими причинами низкой рождаемости среди русского населения Дагестана являются относительно частые случаи прерывания беременности, большой процент разводов, а также значительная доля лиц старшего возраста. По материалам переписей пенсионеры среди русских составляют около 23%, что в два раза выше, чем в среднем по Дагестану (12%)²⁶. Кроме того, медианный возраст русского населения примерно в 1,4 раза выше, чем аналогичный показатель у других народов Республики²⁷, что свидетельствует об активном процессе его старения. К тому же экономическая ситуация и безработица вынуждает молодежь, в т.ч. русской национальности, мигрировать в центральные регионы России.

Таким образом, русское население в Дагестане сокращалось по комплексу причин. Но за последнее десятилетие XX века его численность

²³ Паламарчук В.С. Роль нерегулируемой миграции в экономическом и социальном развитии города Кизляра // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы научно-практической конференции. Махачкала. 1996. С. 15.

²⁴ Лысенко Ю.М. Указ. соч. С. 139.

²⁵ Ибрагимов М.-Р.А. Этническая демография русских Дагестана // Русские на Северном Кавказе: Вызовы XXI века. Сборник научных статей. Северо-Кавказское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ. Вып. 2 / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. С. 164.

²⁶ Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (по итогам переписи населения 1989 года). Махачкала. 1992. С. 19.

²⁷ Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). М.: Статистика России, 2004. С. 358.

уменьшилась преимущественно (до 90%) за счет покинувших регион²⁸. И в начале XXI в. эта тенденция сохранилась. К 2010 г. их стало в Республике почти на 17 тыс. чел. меньше (см. табл. I), хотя некоторая стабилизация социально-экономической и политической ситуации привела к уменьшению числа выбывших, по сравнению с 1990-ми гг., более чем в 2,6 раза²⁹.

Северокавказские демографические параллели

Каждая северокавказская республика имеет как собственную историю появления и укоренения на ее территории русского (и русскоязычного) населения, так и свой набор факторов, вызывавших (в разные исторические периоды) исход прежде всего его самой образованной части³⁰.

Представленная в таблице 2 динамика изменения доли русского населения в период 1959–2010 гг., показывает, что доля русского населения в республиках Северного Кавказа с 40% в 1959 г. снизилась до 13% к 2010 г., а его отток сопровождался повышением уровня моноэтничности в национально-территориальных образованиях. Обращая внимание на данное обстоятельство, некоторые эксперты делают обоснованный вывод, согласно которому этническая гомогенизация северокавказских субъектов Федерации *угрожает национальной безопасности на юге России*³¹. И связано это не только с резким сокращением влияния федерального Центра на происходящие в регионе социально-политические процессы, но и с деградацией всех областей жизнедеятельности расположенных на Северном Кавказе субъектов Федерации.

Как следует из таблицы 2, доля русского населения в Дагестане катастрофически сократилась, и, при сохранении такой динамики, его окончательный исход – вопрос времени. В такой ситуации все очевиднее становится необратимость превращения русских в «национальное меньшинство». Опасность такого развития событий для Республики в том, что хотя русские никогда не были этническим большинством, периоды их высокого представительства в совокупном населении совпадали с пиками социального и экономического развития Дагестана. И наложение в последние годы на массовый отток русского населения деградации ее хозяйственного комплекса прямое тому доказательство.

Сегодня ситуация на Северном Кавказе меняется к лучшему. Хотя и медленно, но поддаются урегулированию конфликты. Заметно упал уровень террористической активности. Приведено в соответствие с Конституцией Российской Федерации законодательство субъектов Федерации. Намечилось оживление в экономической и социальной сферах.

²⁸ Миграция населения Республики Дагестан в 1999 году. Стат. сб. Махачкала. 2000. С. 29.

²⁹ Не исключено, что это сокращение связано с тем, что все, кто хотел и мог выехать, выехали (редактор).

³⁰ См., напр.: *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003; *Белозеров В.С.* Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2005; *Добаев И.* Вернутся ли русские на Северный Кавказ? / URL: http://perspektivy.org/rus/gos/vernutsa_li_russkije_na_severnyj_kavkaz_2008-03-31.htm

³¹ *Дзадзиев А.Б.* Динамика численности и этнического состава населения республик Северного Кавказа в межпереписной период 1989–2002 годов // Бюллетень Владикавказского института управления. Владикавказ. 2003. № 10. С. 148.

Также растет понимание, что без русских реализация многих социально-экономических и политических проектов, нацеленных на модернизацию, столкнется с большими сложностями³².

Т а б л и ц а 2

Динамика изменения доли русского населения в северокавказских республиках, 1959–2010 гг., в %

Годы	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Республика Дагестан	20,1	14,7	11,7	9,2	4,7	3,6
Чеченская Республика	49,0	34,5	29,1	23,1	3,7	1,9
Республика Ингушетия					1,2	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	38,7	37,2	35,1	31,9	25,1	22,5
Республика Северная Осетия – Алания	39,6	36,6	33,9	29,9	23,2	20,8
Карачаево-Черкесская Республика	21,0	47,1	45,1	42,4	33,6	31,6
Республика Адыгея	70,4	71,7	70,6	68,0	64,5	63,6

Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 324; Итоги Всесоюзной переписи 1970 г. М.: Статистика, 1973. Т. IV. С. 133–134; Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 76–77; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 127–128; Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1 (итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4). М.: Статистика России, 2004. С. 59; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. М.: Статистика России, 2012. С. 77; Российская газета, 16 дек. 2011 г. № 284 (5660); URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=88; URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php; URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=51; URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

Очевидно, однако, что выполнить задачу возвращения русского населения только силами республик невозможно. Необходима *система программ* как на федеральном уровне, так и на уровне всего Северо-Кавказского федерального округа. Причем программы должны быть комплексными, охватывающими политическую, социально-экономическую и др. сферы.

Но, как мы полагаем, *начать нужно* с устранения причин неконтролируемого вынужденного исхода русского населения, в большей или меньшей степени характерного для всех республик Северного Кавказа. Для Дагестана решение этой задачи особенно важно. Помимо отмеченного выше еще и потому, что в течение веков он выполнял функцию своеобразных «ворот» на пути цивилизационных перемещений. Данная функция сформировала, до известной степени, наднациональную психологию населяющих его народов. И русское население, а также русский язык являются в этом эволюционно сложившемся симбиозе не чужеродным элементом, а скрепляющим и демпфирующим фактором.

³² Добаев И. Указ. соч.